

Цзин Юнь Чжао выслушала его и с улыбкой согласилась

— Однако, поскольку то, что я поставила, стоят дороже, не пожертвуете ли вы вдвоём немного больше? — заметила она.

Все также были очень взволнованы этим. Они провели последние несколько дней, соревнуясь наедине, но всё ещё сдерживались, боясь, что кому-то удастся выяснить, их полную силу. Вместо того, чтобы называть это соревнованием, это было больше похоже на разведку, и это был также первый раз, когда всё было так, когда было пари и атмосфера была такой пламенной.

— Что ты хочешь, чтобы мы поставили? Цзин Юнь Чжао, просто будь откровенна, — кузина Цуй сбросила маску.

— Если я выиграю, твоё имя будет удалено из всей фармацевтической сферы, — как только Цзин Юнь Чжао объявила о своих намерениях, она заставила Тун Янь пойти в свою комнату, чтобы забрать вещи, которые она приготовила заранее:

— Если ты думаешь, что несправедливо обменивать один проигрыш на два, тогда я добавлю это в качестве своей фишки для ставок!

Она открыла парчовую шкатулку.

Как только его содержимое было выставлено на всеобщее обозрение, у всех перехватило дыхание.

В парчовой коробочке лежал женьшень, длинный и безупречный. С первого взгляда они могли сказать, что он вырос в дикой природе и рос много-много лет. Его цена превышала миллион. Если бы это был упрямый человек, они могли бы даже потратить несколько миллиардов только для того, чтобы заполучить его в свои руки!

Тот, который Цзин Юнь Чжао достала сейчас, был на несколько уровней лучше, чем тот, который она продала Старика Сюю тогда.

На этот раз Медицинская ярмарка требовала, чтобы каждый продемонстрировал одну или две собственные медицинские травы. Цель заключалась не в его стоимости, а в его ценности и медицинской эффективности. Она поняла это только после того, как приехала и прочитала вступительную брошюру.

Поэтому она изначально готовилась отдать женьшень старейшине Сюю после мероприятия, чтобы поблагодарить его за непрерывное обучение.

Как только появился женьшень Цзин Юнь Чжао, у всех практически выпушились глаза, не говоря уже о Цуй Цзюне и его кузине.

Цуй Цзюнь всё ещё был в порядке. Хотя он знал, что женьшень – хорошая вещь, он не очень разбирался в деталях и не мог точно определить его ценность, но для кузины Цуй все было по-другому. Потому что она разбиралась в этом, она внезапно стала ревливой и жадной, когда её сердце забилося быстрее.

Все уже чувствовали себя немного расстроенными внутри. Если бы победа в таком конкурсе могла дать им женьшень такого качества, они все боролись бы, чтобы конкурировать с ней!

К сожалению, есть только один победитель. Есть вероятность, что его возьмет мисс Цуй, какая жалость.

Все с завистью смотрели на пару двоюродных брата и сестру семьи Цуй. Взгляд кузины Цуй горел, и она знала, что не сможет отказаться.

Даже если бы ей пришлось рискнуть своим именем в этой отрасли.

Конечно, возможность проиграть Цзин Юнь Чжао вообще не существовала в её сознании.

Её родители плохо обращались с ней и бросили её на попечение семьи Цуй. Она знала, что с детства полагалась на их благотворительность, поэтому могла только усердно трудиться, чтобы удовлетворить любовь семьи Цуй. Положительным моментом был её талант к лекарственным травам; у неё было острое обоняние и хорошая память. Только когда они узнали об этом тогда Семья Цуй и придала ей значение.

Как мог кто-то вроде неё проиграть кому-то без какого-либо семейного происхождения, как Цзин Юнь Чжао?

— Если ты не хочешь заключать это пари, тогда забудь об этом, относись к этому так, как будто я пошутила, — Цзин Юнь Чжао внезапно сменила тон, как только увидела выражения лиц пары, убирая женьшень, пока говорила.

— Я согласна! — Увидев, что она собирается сделать, кузина Цуй вдруг закричала!

После крика её лицо стало похоже на огненное облако. Она знала, что её реакция была слишком бурной, но что она могла поделать? Если Цзин Юнь Чжао действительно сожалела об этом, она тоже будет сожалеть об этом всю свою жизнь.

Если бы она действительно выиграла женьшень, то у неё наконец-то появился бы капитал. Его ценности было достаточно, чтобы вытащить её из семьи Цуй.

Цзин Юнь Чжао насмешливо произнесла:

— Ты только что так себя не вела. Так праведно собирал для меня средства, не прося ничего взамен. Но оказывается ты... эх, кто бы мо подумать.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1641729>